

Бледная тень сумрака (статья)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Бледная тень сумрака (статья)

Автор	Нил Уили / Neil Wylie
Переводчик	Luminor
Издательство	Forge World
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy (Forge World)
Входит в сборник	Ересь Гора, том 9: Крестовый поход / Horus Heresy Book Nine, Crusade
Предыдущая книга	Трамасский крестовый поход
Следующая книга	Стремительные крылья смерти
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

«Великое благо никогда не достигалось деяниями рук человеческих – за исключением разве что случаев крайней необходимости. В этот темнейший час безумия и войны я принимаю роль этой самой необходимости – безжалостного ужаса, который силой направит Имперуум на путь праведности».

надпись, вырезанная на одной из стен
личных покоев Ночного Призрака на
борту «Сумрака»

□

Содержание

Сотрясая столпы небесные

Цена неповиновения

Ключ к победе

Капитуляция - это смерть

Спускается тьма

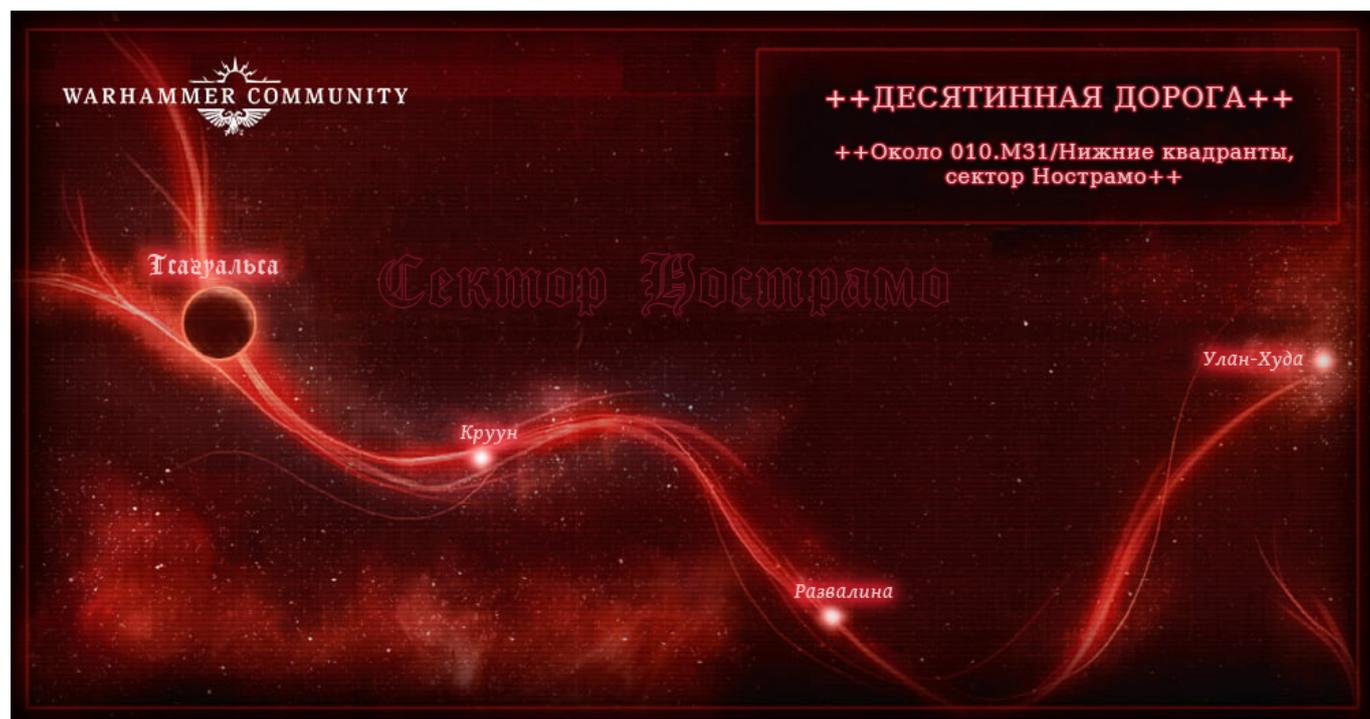
Сотрясая столпы небесные

Историографы и учёные нередко именуют войну за Восточную Окраину «Трамасским крестовым походом». Это драматичное, однако предельно упрощённое название скрывает за собой гораздо более масштабный конфликт. Исполнение планов Гора в отношении Восточной Окраины началось в тот момент, когда ничем не сдерживаемые Повелители Ночи захватили большую часть региона, одержав победы в четырёх полностью освоенных и преданных Императору секторах, раскинувшихся вокруг приграничных территорий на самом краю Галактики - там, где звёзды становились тусклыми и далёкими. Действия Восьмого легиона обещали стать чем-то гораздо большим, нежели конфликт в пределах одного-единственного мира или противоборство двух армий на поле брани. Сыновья Ночного Призрака устроили настоящий крестовый поход, в котором примут участие многие миллионы воинов, сражавшиеся на десятках миров - они оставят за собой пропитанный кровью шлейф смертей и разрушения, несравненно больший, нежели любые из знаменитых актов геноцида ранних лет Ереси Гора. В условиях полной свободы действий от магистра войны в сочетании с охватившей Ночного Призрака фугой кошмаров и безумия, Повелители Ночи вырежут множество кровавых отметин в звёздах Восточной Окраины, и лишь немногим из миров данного региона посчастливится избежать их свирепости. Наследие террора сохранится в этом мрачном регионе на долгие тысячелетия - несравненно дольше, нежели далёкие слухи об опустошении Исствана, а позднее и самой Терры.

Стороннему наблюдателю вполне может показаться, что Восьмой легион вёл безжалостную войну на

уничтожение или же вовсе ради упоения резнёй – в какой-то степени оба этих мнения вполне справедливы, однако в действительности Повелители Ночи преследовали несколько вполне конкретных целей. Первоочередной из них должен был стать захват трёх миров-кузниц Триплекса. Эти тесно связанные между собой твердыни Механикума – Галатия, Фолл и Туле – производили колоссальный объём боеприпасов и боевых машин, вполне достаточный, чтобы сокрушить размещённый Рогалом Дорном вокруг Терры кордон и затопить планету громадными ордами солдат. Захват Трамаса и окружавших его густонаселённых миров был избран в качестве второстепенной задачи, ибо людские ресурсы данных миров сумели бы обеспечить магистра войны значительными резервами бойцов для жертвоприношения на алтаре войны. Подвергнутое насильственной вербовке население сектора Трамаса, вооружённое продукцией Триплекса и иных принадлежавших изменникам миров-кузниц, должно было стать мякиной, устлавшей путь Гора к Трону Терры. Оставшиеся планеты, малые кузницы и крохотные колонии, в изобилии встречавшиеся на краю известного космоса, должны были стать всего лишь незначительными трофеями и жертвенными подношениями кровожадной натуре Повелителей Ночи.

Грядущая война обещала стать совершенно иной, нежели те, что мы видели прежде, в первые годы Ереси Гора – войной, которая сотрясла бы Империум до основания. Это был уже не просто мятеж, не короткая схватка за Трон, в которой армии Великого крестового похода раздирали бы друг друга на части, а конфликт, в котором сама суть человеческой цивилизации была бы разорвана на части. На сей раз не просто брат поднимет руку на брата; воины, совсем недавно восхваляемые как спасители человеческой расы, сами обрушатся на то, что они создали. Мечта о золотой империи нового века сгинет, умерщвлённая теми, кто когда-то поклялся отдать свою жизнь ради её обретения. С её смертью решится судьба нашего Империума, обречённого на медленную и долгую кончину. Таково будет истинное наследие Трамасского крестового похода, запечатлённое на выжженных развалинах некогда процветающих колоний и разорённых останках гордых миров-кузниц на приграничных территориях Империума.

Цена неповиновения

Всё началось тихо, практически незаметно посреди паники и неуверенности, охвативших Галактику после зверских расправ в системе Исстван. Повелители Ночи вернулись в пределы своих давних феодалов, к осколкам погибшего Нострамо и обширным городам-ульям Каирна и Крууна, с великим множеством трофеев битвы за Исстван V и неукротимым желанием заявить права на свою долю власти при новом порядке Гора. На протяжении долгого времени эти миры страдали под властью Повелителей Ночи, со временем суровые законы Ночного Призрака превратились в безжалостную систему коррупции и убийств чести в связи с прогрессирующей деградацией Восьмого легиона. Давным-давно осознав ужасающую цену неповиновения, местные жители без колебаний предложили своих сыновей и дочерей на службу магистру войны – не из преданности, но из-за страха перед возможным наказанием, которое могло последовать в случае отказа. Впрочем, всё это были последние отбросы давным-давно обескровленных систем. Вскоре Повелители Ночи взяли курс на Трамас, пополнив ряды своих рабов и флотские арсеналы богатствами сектора Нострамо. Легион оставил позади свою родную систему и выжатые практически досуха территории, некогда отданные им в управление Императором, чтобы претендовать на владение царством, гораздо более подходящим их новому статусу на стороне магистра войны.

Безумие Конрада Кёрза

Исторические хроники зачастую изображают Ночного Призрака как наиболее очевидный пример абсолютного зла среди всех примархов-предателей. В конце концов, кровожадные наклонности Короля Ужасов и его любовь к истязаниям были прекрасно известны любому из представителей братства примархов. Гораздо худшими проявлениями безумия восьмого сына Императора стали жестокое уничтожение его родной планеты Нострамо, последующее тюремное заключение на Терре и нападение на Рогала Дорна, о чём в поздние годы Великого крестового похода знали немногие. Тем не менее, это была лишь малая часть трагедии Конрада Кёрза, бывшего сыном своего отца в гораздо большей степени, чем могло показаться со стороны.

Подобно некоторым другим своим родичам, Кёрз унаследовал часть предвидения Императора – крошечный осколок могущественного дара, который и вынудил его посвятить собственную жизнь ошибочной цели. Там, где Император видел многообразие вариантов будущего и мог наметить дальнейший курс исходя из Своей мудрости, Кёрзу открывалась лишь одна из нитей судьбы, сумрачный путь несчастий и смерти, помутивший его разум и омрачивший предназначение. Независимо от успехов и достижений Ночного Призрака, независимо от того, насколько он возвысился из низости и ужасов своего детства на грязных улицах Нострамо, его видения никогда не менялись, каждый раз демонстрируя одну и ту же тёмную судьбу. Медленно, но уверенно здравый рассудок Конрада Кёрза начал расползаться.

В последние годы Великого крестового похода примарх балансировал на грани безумия, и никто не мог судить об истинных причинах, побудивших его поддержать восстание Гора. Что это было – последнее желание вырваться из порочного круга судьбы или же простая потребность заглушить видения в крови и смертях? Ответ неведом никому, но одно можно сказать наверняка – начавший поход на Трамас примарх превратился в тень того воина и генерала, каким был когда-то. Всё, что он вынес из уничтожения Нострамо – это захлестнувшая его смесь отчаяния и гнева, опустошившая душу Конрада Кёрза. Пока отец Восьмого легиона метался в поисках новой цели, его сыновья занимались тем же самым, ведомые исключительно своей собственной кровожадной природой и наследием ужасающего прошлого. Некоторые из них всё же помнили былую славу Великого крестового похода, когда они стояли вместе, как легион, армия братьев, стремившихся построить лучшее царство, чем породившее их когда-то. Другие же, в свою очередь, жаждали только кровавой свободы в убийствах, резне и построении империи на горах трупов. Пока Кёрз оставался потерянным во власти своих тёмных снов и давних навязчивых идей, именно его сыновья взяли на себя роль вершителей судеб легиона. Некоторые из них стремились вернуть своему господину его мрачное величие, другие – погрузить его в безумие навеки. Войне за Трамас и миры Востока суждено было стать ещё и войной за душу легиона и судьбу его примарха.

Трамас и его окрестности, расположенные всего в нескольких световых минутах пути от сектора Нострамо, не были для Повелителей Ночи чуждой территорией. Соединяющая оба сектора цепочка обитаемых миров именовалась Десятиной Дорогой или Дорогой Слёз, поскольку Повелители Ночи с давних пор совершали ежегодные инспекции данных территорий с целью потребовать дань за своё покровительство и защиту, а также забрать себе потенциальных рекрутов, которым удалось пережить жестокие обряды посвящения. Будучи первой из остановок на Десятиной Дороге, Тсагуальса терпела требования Повелителей Ночи на протяжении практически целого века, отдавая лучших представителей своего скудного населения во имя службы прихотям Конрада Кёрза. Когда Восьмой легион вернулся на Тсагуальсу в последние месяцы 007.М31, её обитатели были готовы предложить всё, что могли, этим воинам, завоевавшим Галактику во имя Императора. Однако на сей раз Повелители Ночи прибыли не с золотой печатью Владыки Человечества, а с кабальными условиями печально известного Тёмного Согласия Гора. Они потребовали предоставить им всех граждан Тсагуальсы, способных носить оружие или служить в качестве сервов VIII легиона, а также заявили права на немногочисленные ресурсы, которыми обладал этот маленький и ничтожный мирок. Они требовали смерти Тсагуальсы, дабы утолить голод войны и поддержать Повелителей Ночи, предлагая взамен лишь короткую жизнь, полную боли и тяжкого труда. Суровые жители галактического фронта отказались отдать собственные жизни, близких и имущество во славу мятежного магистра войны ради битвы за далёкую планету, которую ни один из них не видал прежде. Однако силы были неравны – с несколькими жалкими полками ополченцев граждане Тсагуальсы могли лишь умолять своих жестокосердных господ проявить милосердие.

Повелители Ночи обрушились на Тсагуальсу с небрежным безразличием, едва местные власти отвергли условия магистра войны. Этому миру суждено было стать показательным примером того, что случается с теми, кто отказывается склонить голову перед грозным VIII легионом и вручить ему свои богатства. Небеса Тсагуальсы потемнели от копоти пожаров; её немногочисленные защитники встретили смерть в столкновениях, которые даже нельзя было назвать настоящей битвой – это была самая что ни на есть обыкновенная резня. Повелители Ночи с презрительной лёгкостью сокрушили всех, кто осмелился сопротивляться, после чего приступили к своим «любимым занятиям», что с давних пор принесли им дурную славу. В одну-единственную ночь, наполненную кровью и смертями, население Тсагуальсы было загнано сыновьями Кёрза в свежавальные ямы, словно бессловесный скот – такова была цена неповиновения. Нескольким сотням граждан позволили спастись на борту древних, дряхлых пустотных кораблей, дабы они смогли разнести слухи о скором пришествии Повелителей Ночи и ужасающей каре, которую те обрушат на головы непокорных. На развалинах разрушенных городов Тсагуальсы Повелители Ночи заложили фундамент новой цитадели, призванной заменить их утраченные владения на Нострамо – эти действия должны были продемонстрировать планетам Восточной Краины, что сыновья Ночного Призрака пришли не просто как налётчики или посланцы, но как завоеватели и властители. Тсагуальсе суждено было стать всего лишь прелюдией к масштабной кампании террора – отдельные отряды Повелителей Ночи, зачастую представляющие собой всего лишь одинокий крейсер с несколькими ротами VIII легиона на борту, рассредоточились по изолированным мирам Дороги Слёз и предложили каждому планетарному губернатору один и тот же безжалостный выбор: беспрекословная присяга на верность Повелителям Ночи и магистру войны или же зрелище сожжённых городов и умирающих людей. В течение нескольких коротких месяцев границы соседнего сектора Трамас и протектората Гульгорада оказались заполнены перегруженными кораблями беженцев, распространяющих ужасающие известия о садистской жестокости и массовых убийствах.

Подобные зверства были типичной чертой жестокого стиля ведения войны, предпочитаемого Повелителями Ночи. На первых порах легион пользовался этой тактикой с холодной логикой в

стремлении подорвать волю врага с помощью страха и ужаса, однако в дальнейшем многие из бойцов пристрастились к дикарской радости резни и смерти вне зависимости от того, давали такие действия какое-либо преимущество или же нет. На протяжении долгого времени легион страдал от медленной деградации духа своих новобранцев, когда отбросы с Нострамо и окружавших его убогих миров стали доминирующей силой в рядах Восьмого. То, что когда-то было армией, посвятившей себя бесчувственному несению справедливости и кары, постепенно начало трансформироваться в неуправляемую толпу; некогда строгое боевое расписание легиона превратилось в свободную конфедерацию полунезависимых банд и группировок. Странный недуг поразил даже их повелителя, Конрада Кёрза, который всё больше и больше дистанцировался от своих прямых обязанностей по управлению легионом, потворствуя кровавым прихотям и нездоровым порывам своих сынов, позволяя различным военачальникам Повелителей Ночи накапливать силу и власть. С каждым днём он становился всё более отстранённым и угрюмым; примарха терзали видения грядущего, которыми он отказывался делиться даже с самыми надёжными из своих сыновей, и эта доля украла у него все эмоции, оставив одну лишь ненависть. На ранних стадиях вторжения VIII легиона в сектор Трамас Повелители Ночи были разделены на две неформальные фракции: те немногие, кто ещё помнил былое положение легиона и стремился сохранить его статус, будучи верными сторонниками примарха - и другие, лелеющие возможность потакать своей кровожадной природе без вмешательства Ночного Призрака.

Именно последняя фракция взяла на себя инициативу, и Повелители Ночи остановились у границ сектора Трамас, сжигая и убивая ради простого удовольствия. Во главе этих воинов встал Накрид Тол - харизматичный военачальник, не стеснявшийся в открытую критиковать своего примарха и сумевший добиться широкой поддержки среди новобранцев Восьмого. Его воины возглавили прорыв через Дорогу Слез и воплотили её имя в жизнь, после чего обратили алчный взор на богатейшую добычу, которую сулил сектор Трамас. Его миры являли собой последний оплот Империи на границе неизведанного, стоявшим под надёжной защитой организованной по принципу Солярной Ауксии Трамасской Ночной Стражи. Служившие в его рядах мужчины и женщины на протяжении многих десятилетий сражались за безопасность своих домов вдали от оживлённого сердца Империи. Тем не менее, кошмарные истории беженцев из соседних систем, стремившихся найти безопасную гавань в секторальной столице, пробили брешь в решимости защитников Трамаса. Судьба тех, кто посмел сопротивляться Повелителям Ночи, утратила местных жителей, и хотя правительство Трамаса хранило безмолвие перед лицом провозглашения власти Гора над Империей, немногие из жителей далёкой окраины желали вызвать гнев кровожадных эмиссаров магистра войны. Многие пограничные миры впали в истерию задолго до пришествия Повелителей Ночи; воины Трамаса внезапно стали крайне нежеланными гостями в мирах, которые поклялись защищать. Ночная Стража была достаточно крупной силой, чтобы дать бой захватчикам, но недостаточно мощной, чтобы противостоять рейдерским группам Повелителей Ночи в одиночку. Вместо того, чтобы навлечь уничтожение на жителей приграничных территорий, многие из полков Ночной Стражи покинули свои базы и взосли на корабли, направляющиеся к Трамасу, не оставив ничего на поживу Повелителям Ночи и вверив судьбу миров, на страже которых они когда-то стояли, планетарному ополчению и губернаторам. Отдельные подразделения приняли мандат магистра войны и переметнулись на его сторону, считая мантию мятежника лучшим выбором, нежели горькую гордость мученика, в то время как другие прятали своё боевое снаряжение в тайниках и растворялись среди гражданских в стремлении переждать неукротимую дикость грядущей бури. В течение нескольких месяцев Повелители Ночи стали бесспорными хозяевами практически половины Трамасского сектора, от Тсагуальсы и галактического севера до ключевых перекрёстков Горнила на пороге самого Трамаса.

Здесь Накрид Тол и его последователи остановились, чтобы вновь предаться своей кровавой

одержимости, безжалостно подавляя малейшие признаки сопротивления и испытывая ужасающее наслаждение от медленного уничтожения тех, кто посмел поднять на них руку. Широкая площадь Серка, когда-то заполненная многочисленными статуями в честь героев Великого крестового похода, была превращена в забрызганный кровью склеп, когда планетарный губернатор отказался разрушить памятники сохранившим верность Императору легионам. Накрид Тол самолично натянул содранную с губернатора кожу на статую Рогала Дорна после короткой и неравной битвы за многобашенный дворец Серка - планетарное ополчение оказалось беспомощным против его Повелителей Ночи. Сам Ночной Призрак отправился в куполообразные ульи Макатора V, желая взыскать кровавую виру за богатство, которым некогда похвалялись местные купцы. Последующие события превратились в грубую и унижительную реконструкцию его юности на Нострамо, кровавое высвобождение терзавших его видений - однако они оказались не в силах развеять недуг, погружающий Ночного Призрака в глубины безумия и отчаяния.

Скрытая война

Хотя для постороннего наблюдателя единство Триплекса казалось незыблемым, на самом деле миры-кузницы давным-давно были расколоты инакомыслием. Триплекс-Фолл окреп благодаря трофеям Великого крестового похода, которому он в соответствии с велением Гора Луперкаля даровал своих титанов, и со временем превзошёл своих родичей как по силе, так и влиянием. Триплекс-Галатия довольствовалась тем, что стояла по правую руку от своих братьев - получая в свою очередь дары из рук свежескоронowanego магистра войны и ресурсы далёких миров, захваченных его армиями. Однако Триплекс-Туле мало интересовали слава из третьих рук и получение своей доли от подачек, которыми кормились её родичи. Вместо этого ещё до окончательного краха Великого крестового похода Туле вела скрытую войну со своим братом в стремлении подчинить себе миры вокруг Триплекса, в то время как воины и магосы Фолла путешествовали по далёким системам, действуя в качестве сети уполномоченных тайных агентов, способных испортить и замедлить работу вражеской сферы влияния.

Со временем эти усилия могли принести плоды, изменить ход судьбы и направить Фолл на путь упадка, но время - это актив, контролировать который не способно даже эзотерическое искусство техножрецов. Когда Гор ослабил путы власти над теми, кто считал себя слугами магистра войны, в первую очередь он предоставил Фоллу возможность, в которой им долгое время отказывали из-за ограничивающих законов Императора и Марса. Хозяева Фолла обрушили на Туле объединённую мощь своих собственных сил и армий тех, кого им удалось привлечь на свою сторону - армий, чьи смертоносные навыки были отточены на тысячах полей сражений среди звёзд. Тени и уловки мало помогли магосам Туле - те, кого они привыкли называть союзниками, бросили их перед лицом неминуемого поражения, в то время как Галатия демонстративно проигнорировала бойню на поверхности братской кузницы. Таким образом магосы Фолла ясно заявили о своём праве властвовать над Триплексом благодаря силе оружия - в точности так, как во время Великого крестового похода их обучил Гор.

Ключ к победе

Пока наиболее кровожадные из сыновей Ночного Призрака призывали своего повелителя к ещё более масштабной резне, те, для кого понятие долга оставалось не пустым звуком, направились в сектор Триплекс. Он был ключом к замыслам Гора в отношении Восточной Краины, громадные мануфактории и опытные мастера кузниц системы Триплекс казались более чем способными создать армию, подходящую целям магистра войны. Объединённая мощь трёх миров-кузниц могла отразить нападение любого врага, за исключением разве что полного VIII легиона – и даже в этом случае битва, скорее всего, обратила бы ценную промышленную инфраструктуру в никчёмные руины. Во главе вторжения встали лорд Атраментаров Севатар и другие из числа наиболее опытных полководцев Ночного Призрака, многие из которых родились ещё на далёкой Терре. В общей сложности на покорение Триплекса направились четыре полных роты – сила, одновременно слишком серьёзная для простых набегов и недостаточная для полномасштабной атаки. Вышедшая из варпа флотилия Повелителей Ночи вошла в пределы Триплекса в полном боевом порядке, готовая ко всему, что могло их ожидать – за исключением, пожалуй, того, что открылось их взору.

Триплекс вовсе не готовился отразить вражеский удар – система находилась в процессе восстановления после практически законченной войны. Триплекс-Туле, самая маленькая из трёх кузниц системы, на протяжении долгого времени слывшая наиболее горячим сторонником Императора и Его пути, пала под ударами своих кузенов в коротком и ожесточённом конфликте. Система оказалась буквально усеяна следами недавних сражений: на равнинах Туле лежали громадные остовы сбитых звездолётов и мёртвые корпуса погибших титанов, но главное – над твердынями Механикума наряду со знамёнами Опус Машина гордо реяли штандарты, украшенные Оком Гора. Для Повелителей Ночи осталась только одна работа – разрушить последние опорные бастионы верных магосов Туле, и они с радостью взялись за её исполнение в стремлении укрепить свой союз с правителями Триплекса, желающими присоединиться к делу предателей.

Решающая битва, определившая дальнейшую судьбу Триплекса, развернулась на бесплодной поверхности Нерена – внешнего мира системы. Здесь, глубоко в недрах замороженной скалы, располагалась последняя крепость магосов Туле, охраняемая уцелевшими манипулами Легио Викторум III («Сокрушители Врагов»), а также несколькими батареями оборонительных орбитальных орудий плюс располагавшимися внутри боевыми автоматами и трэллами. До сих пор артиллерия защитников держала в страхе флот изменников-механикумов, исполинские десантные баржи Легио Викторум I и II не желали рисковать своим драгоценным грузом, однако прибытие Повелителей Ночи сломило тупиковую ситуацию. Терминаторы-Атраментары во главе с Севатаром рискнули телепортироваться в самое сердце подземной крепости, чтобы нанести удар по орудийным реакторам. Когда львиная доля защитников хлынула к воротам и входам в крепость, Повелители Ночи встретили лишь слабое сопротивление, быстро захватив и обезвредив вражескую артиллерию.

Как только последняя линия обороны врага была сломлена, предательские титаны Легио Викторум приступили к планомерному уничтожению своих бывших собратьев. На поверхности Нерена верные до последнего вздоха богомашины Сокрушителей Врагов выступили против пятикратно превосходящих сил противника, полные решимости нанести как можно больший урон своим палачам. Пока наверху разворачивалась битва гигантов, Повелители Ночи устремились в глубины крепости, чтобы бросить вызов архимагосу Туле. Севатар лично поверг автоматов-стражей, служивших телохранителями архимагоса, и захватил его в плен. Интересно, что первый капитан отказался от какой-либо военной награды за этот триумф, по-видимому, ошеломлённый самим фактом её предложения. Теперь, когда Триплекс оказался в руках архимагосов-изменников Галатии и Фолла, они заключили союз с магистром

войны и Повелителями Ночи, предложив службу своих армий и труд мануфакторий ради возможности разделить славу от общей победы над Марсом и Императором.

В скором времени в систему Триплекс прибыл сам Конрад Кёрз, которому надоела скучная и бессмысленная резня – оставив захват Трамаса Накриду Толу, он поспешил к трём мирам-кузницам и стал свидетелем полной победы Восьмого легиона. Примарх шёл по следу верных сыновей, увлечённых смертью и разрушениями, обрушенными на Триплекс. Подобно своему любимому сыну Севатару, что отказался от щедрости архимагосов, Кёрз стремился избегать их низкопоклонства и лести, когда те стремились снискать расположение посланника магистра войны. Вместо этого он взял захваченного в плен архимагоса Туле в качестве живого трофея, чтобы подвергнуть низвергнутого и беспомощного властителя жесточайшим пыткам в уединении своих покоев на борту «Сумрака». Несмотря на то, что фундамент новой крепости Повелителей Ночи был заложен в далёком мире Тсагуальса, именно Триплекс стал оперативной базой Ночного Призрака и ядра его легиона на протяжении большей части кампании. Впрочем, справедливости ради стоит отметить, что примарх чаще всего оставался в одиночестве в своих тайных покоях, а бразды правления доставались отдельным военачальникам VIII легиона. Как бы то ни было, победа предателей в этом конфликте казалась делом решённым – открытого противодействия их новой власти не было, за исключением эпизодических случаев убийства и недолговечных мятежей.

Шеольский инцидент

Среди всех записей того времени именно бои на Шеоле III могут служить наилучшим свидетельством безумия, грозившего сокрушить Повелителей Ночи. Шеол III был скромным миром-ульем, совсем недавно достигшим своего наивысшего расцвета, его граждане отличались выносливостью и прекрасно подходили для вербовки, а фабрики работали с максимальной отдачей – одним словом, этот мир стал бы желанной наградой для любой претендовавшей на него армии. Но так уж получилось, что на Шеол прибыл не один военачальник Повелителей Ночи, а двое. Тёмные Глаза и Бескостные были новыми орденами, практически полностью состоявшими из последнего набора рекрутов с Нострамо – однако всё ещё недостаточно сильными и не располагавшими достойным оснащением, так что каждый из них ожидал возможности заслужить свою долю военных трофеев. Два претора задумали решить вопрос о том, что покинет пределы Шеола, на встрече в недрах улья – на территории, устраивающей воинов обоих лагерей. Только один из них вернулся живым, заставив своего соперника умолкнуть навсегда в традиционной для нострамских криминальных группировок манере. В считанные дни улья Шеола стали ареной военных действий – не вторжения и даже не кровавой чистки, но столь жестокого конфликта, что его нельзя было назвать даже гражданской войной. Обе роты Повелителей Ночи сцепились друг с другом со свирепостью, что больше приличествовала животным, нежели людям. По итогам столкновения Тёмные Глаза оставили в живых только жалкие остатки Бескостных, разбитых и деморализованных, которые в скором времени отказались от своей былой символики и присоединились к торжествующим недругам. Без господина, что вёл бы их за собой – или хотя бы внешнего врага, что консолидировал бы их усилия для совместной борьбы – Повелители Ночи не задумываясь обратились против самих себя. Возможно, это был один из образов будущего, что должно было наступить после победы Гора.

Капитуляция – это смерть

Накрид Тол никогда не был ветераном многовекового Великого крестового похода, однако он хорошо знал ценность террора и понимал, как им лучше всего пользоваться. Таков был урок, высеченный Кёрзом в душах сыновей Нострамо – мира, опустошённого суровыми законами и жестокими наказаниями Ночного Призрака. Преторы и военачальники оппозиционной фракции легиона посеяли

семена страха в слабейших субсекторах Трамаса и теперь собирались пожать плоды своего труда, направившись на захват последних твердынь Восточной Окраины - малого мира-кузницы Гульгорад и улья Трамас, по праву носившего имя жемчужины галактического фронта. В своём высокомерии союзные Накриду Толу полевые командиры решили, что уцелевшие миры будут не в состоянии оказать реальное сопротивление - власть страха и бремя в виде бесчисленных толп беженцев, подгоняемых масштабной кампанией террора на пограничье, полностью деморализуют символические войска самообороны. В отсутствие Ночного Призрака, уединившегося в системе Триплекс и страдавшего от своего проклятия предвидения, не осталось никакой единой силы, способной объединить Повелителей Ночи и связать их общей целью, за исключением банальной бойни - как и удержать легион от разложения и безумия. Каждый из военачальников, отказавшихся следовать за примархом в Триплекс, избрал свой собственный путь - без оглядки на планы Гора или братьев по легиону. Всё, что их заботило - это потворство кровожадным инстинктам своих последователей и захват своей собственной территории.

Непрочный союз нескольких рот двинулся к закрытым границам Протектората Гульгорада. Повелители Ночи ожидали быстрой капитуляции малой кузницы по примеру того, как большая часть защитников Триплекса преклонила колена перед Ночным Призраком. В то же время сам Накрид Тол принял решение лично принять сдачу Трамаса - столицы всего сектора. Возглавив силы численностью чуть больше одной роты и эскадру из трёх крейсеров, Тол выдвинулся в систему Трамас; его прибытие задержалось в связи с переполнявшей воинов жаждой разрушения, вынудившей флот совершить несколько остановок на малых мирах. Система Трамас серьёзно отличалась от всех пограничных миров одноимённого сектора - она играла роль основного перевалочного пункта для экспедиций Великого крестового похода, действовавших в сумрачном регионе Восточной Окраины. Неудивительно, что орбитальная защита секторальной столицы была достаточно мощной для противодействия любому обычному флоту, вдобавок на страже системы стояли несколько небольших экспедиционных флотилий, ожидавших приказов в орбитальных сухих доках и на станциях сбора в точках зенита и надира системы Трамас.

A loose alliance of several Chapters moved on the closed borders of the Gulgorahd Protectorate, expecting the swift surrender of the lesser forge, just as the greater power of Triplex had bent the knee to the Night Hunter, while Thole claimed the honour of accepting Thramas' surrender for himself

На первый взгляд оборонительные системы на поверхности были не менее грозными – огромные ульи больше походили на крепости, чем на города, со всех сторон их окружали ярусы ферробетонных укреплений и потрескивающие пустотные щиты. Гарнизон Трамаса состоял из множества полков Имперской Армии, как Трамасской Ночной Стражи, так и других подразделений, назначенных нести службу на передовой Великого крестового похода, но теперь застрявших на планете. Столица сектора представляла собой подлинную планетарную цитадель, предназначенную для защиты от вторжения любых захватчиков-ксеносов или ужасов из внешней пустоты, и уж тем более способную отразить атаку небольшой флотилии Тола, если у того хватит глупости напасть в открытую. Однако когда Повелители Ночи подошли к Трамасу, планетарные орудия оставались холодны, а бойцы Великого крестового похода предавались праздному безделью в своих бараках.

Трамас, даже будучи облачённым в броню и хорошо защищённым от бомб и снарядов, был повержен гораздо более коварным оружием. Страх овладел планетарным сенатом и местным населением; орды деморализованных беженцев посеяли семена отчаяния, и каждая последующая волна жертв конфликта приносила всё новые и новые рассказы о горькой участи миров, опустошённых после сопротивления. Терра хранила молчание, в то время как агенты Гора широко распространяли вести об уничтожении верных легионов в системе Исстван. Столичным гражданам казалось, что их родина осталась в одиночестве перед лицом шторма, противостоять которому было невозможно. Регент Трамаса, Мэйвин Кхелен, сравнила ценность верности и неповиновения с ценностью жизни каждого из своих соотечественников – ведь если бы Трамас встал на защиту Империи и мечты Императора о Единстве, он расплатился бы за это жизнями каждого из своих сыновей и дочерей. Когда крейсера Повелителей Ночи появились на орбите, всем свидетелям их прибытия казалось, что Трамас падёт без единого выстрела, а все богатства Восточной Краины окажутся в лапах Гора. Накрид Тол в сопровождении почётного караула покинул свой транспорт и вошёл в охваченный отчаянием город. Его улицы были переполнены воинами Ночной Стражи, собравшимися со всего сектора в связи с наступлением предателей, каждый из защитников Трамаса был разгневан бессилием перед лицом гегемонии Повелителей Ночи в своём секторе. Без союзников они были не в силах сделать что-либо иное, кроме как погибнуть; желание отомстить за свершённые сыновьями Кёрза злодеяния сдерживалось осознанием цены непокорности для тех, кто не мог защититься самостоятельно. Накрид Тол облачился в плащ триумфатора с нескрываемым высокомерием, вызывающим жгучую ненависть у каждого, кто наблюдал за его медленным приближением ко дворцу, его латные перчатки всё ещё были покрыты запёкшейся кровью невинных и верных слуг Императора. Жестокий убийца взялся за широкие медные ворота дворца регента и распахнул их, чтобы получить причитавшееся ему по праву.

Внезапно в реальное пространство системы Трамас вырвался один-единственный фрегат. Его потрёпанный корпус был изуродован следами оружейного огня и освещён ужасающими вспышками внутреннего пламени, однако его команда, похоже не обращала на это ни малейшего внимания. Вокс-трафик буквально взорвала передача с высоким коэффициентом усиления, несущая печать малой кузницы Гульгород:

«Война – это элементарное уравнение, решение которого – победа или смерть.»

Те, кто не могут победить, перемалываются в пыль механизмом истории, потому что только в победе можно найти жизнь.

Независимо от силы вашего врага, сопротивление перед лицом уничтожения – единственный логичный образ действий.

Капитуляция – всего лишь более медленное решение уравнения, затяжной и болезненный конец борьбы.

Гульград никогда не сдастся.

Капитуляция – это смерть».

Логика ненависти

Гульград – это имя, которое редко упоминается на страницах величайших исторических трудов. Этот незначительный мир-кузница на самом краю пространства Империи пережил Долгую Ночь с целеустремлённой решимостью и железной стойкостью, жертвуя тем, чем должен, и сражаясь там, где мог. Когда флоты Империи вернули порядок на Восточную окраину, объединили разрозненные колонии и заселили новые миры, Гульград надеялся на возрождение былой славы – однако обнаружил, что Империя и Марс отдали предпочтение могущественному Триплексу, а не потрепанному Гульграду. Будучи расположенным гораздо дальше неистовых варп-штормов так называемых Вурдалачьих Звёзд Триплекс столкнулся с гораздо меньшими трудностями, в то время как Гульград стойко противостоял ордам обитавших среди жутких Звёзд ксеносов. Более того, именно доблесть Гульграда позволила хозяевам Триплекса накопить сказочные богатства, и это оскорбление породило одностороннее соперничество, что длилось вот уже практически целое столетие – ведь Триплекс не удосужился воздать должное крохотному Гульграду, который постепенно ушёл в неизвестность. Когда Повелители Ночи подошли к границам бесплодных территорий Гульграда, всецело уверенные в силе своего флота и могуществе новообретённых союзников, они предположили, что магосы Гульграда сдадутся перед лицом непреодолимой угрозы. Легионеры Восьмого были уверены, что практичные служители Механикума последуют примеру Триплекса, что связал свою судьбу с Гором. Однако это было роковой ошибкой. Повелители Ночи недооценили истинную силу, скрытую под ржавым фасадом владений Гульграда, они не заметили силы его миров-бастионов – но главное, не сумели осознать абсолютной, всепоглощающей ненависти Гульграда к Триплексу. Повелители Ночи зависли на орбите Бастиона-019, наиболее дальнего объекта среди всех крепостных миров Гульграда, в ожидании ответа с тихой планеты внизу, что пребывала в безмолвии со времён Древней Ночи. Однако внезапно она воспряла ото сна. В подземных залах собрались пробудившиеся автоматы – скорее машины, чем люди, они оседлали своих рыцарей и вышли на войну. Пушки, молчавшие на протяжении целого столетия, взревели вновь. Крейсер Повелителей Ночи «Зелёное пламя» разлетелся на куски – таков был ответ лордов Гульграда предложению магистра войны. Они не звали Императора, но те, кто заключил дружбу с Триплексом, навеки станут врагами Гульграда.

Спускается тьма

Тяжёлые ворота дворца регента Трамаса открылись - и тут произошло нечто, о чём Накрид Тол не мог и помыслить. Огромный зал был переполнен членами трамасского сената и воинами Ночной Стражи, но кое-то изменилось. Страх больше не висел в воздухе тяжким грузом; ветераны Солярной Ауксии больше не склоняли головы перед Повелителями Ночи и не съёживались под их взглядами, вместо этого демонстрируя свою ненависть с новообретённой решимостью. Тем не менее, Тол был одним из воинов Легионес Астартес и плевал на ненависть со стороны смертных солдат, а победу он ставил превыше жизни. Претор двинулся вперёд по длинному коридору, стены которого были украшены победными знамёнами Великого крестового похода, демонстрирующими гордую историю Трамаса как цитадели Императора и Его мечты о Единстве. Он прошёл мимо воинов, которые создали империю на краю Галактики вместе с теми героями, чьи мёртвые тела навеки остались в пыли далёкого Исствана V, и насмешливо поклонился восседающему на троне регенту. Находясь в самом сердце владений своего врага, Тол не ведал страха - он чувствовал лишь уверенность в собственном успехе и силу ужаса, который он щедрой рукой рассеял среди звёзд Восточной Окраины. Повелитель Ночи потребовал безоговорочной капитуляции Трамаса и всех его владений во имя магистра войны, Конрада Кёрза и VIII легиона. В ответ Мэйвин Кхелен, последний регент Трамаса, произнесла одно-единственное слово: «Нет».

Стоявший рядом с ней Арктурус Морде, генерал-капитан полков Ночной Стражи и терранский ветеран Великого крестового похода, выхватил археотеховый пистолет, когда-то подаренный ему Императорским двором на Terre в награду за верную службу, и разрядил его прямо в ошеломлённое лицо Тола. Сопровождавшая Морде элита Ночной Стражи, Полночное Воинство, активировала свои силовые топоры и ворвалась в ряды почётного караула Повелителей Ночи, встретивших их ревущими клинками. Тронный зал оказался во власти безумия сверкающих клинков и бешеной пальбы, пока Повелители Ночи прокладывали себе обратный путь из дворца с искалеченным телом своего лорда на руках. Между тем весь город взялся за оружие во имя Императора. По всей планете и на борту орбитальных станций полки пришли в полную боевую готовность: некоторые из них получили призыв к оружию, услышав вокс-

трансляцию из дворца, другие следовали приказу своих собственных офицеров, в то время как некоторые действовали инстинктивно, увидев, как город погружается в хаос. Полки, продемонстрировавшие лояльность к магистру войны или же призывавшие сложить оружие перед Повелителями Ночи, были атакованы верными Императору подразделениями Ночной Стражи и ветеранов Великого крестового похода, в то время как толпы гражданских и пылающие жаждой возмездия беженцы взялись за оружие в стремлении отомстить за месяцы мучений со стороны сынов Ночного Призрака. Небольшой отряд Повелителей Ночи, оставленный Толлом в космопорте для обеспечения безопасности своих транспортных судов, оказался сокрушён под натиском Антикаанских Гусар, на знамёнах которых был виден символ Имперских Кулаков – этот полк на протяжении долгого времени бился плечом к плечу с благородным легионом Дорна. Другие банды Повелителей Ночи спасались из дворца бегством, в то время как облачённые в лёгкую броню бойцы Полночного Воинства преследовали и гнали их прочь. После внезапного объявления регентом войны улей оказался во власти непрерывных сражений и отчаянных приступов, и на протяжении всей долгой ночи на Трамаса смерть правила бал среди городских улиц.

На орбите уцелевшие терминаторы-телохранители Тола вместе с самим ужасающе изуродованным претором едва добрались до своего крейсера, захватив трамасский шаттл на верхних уровнях дворца. Впрочем, радоваться было слишком рано – макропушка и оборонительные лазеры на поверхности планеты открыли огонь. Обжигающие лучи энергии и чудовищные взрывы превратили ночные небеса Трамаса в яркий полдень, щиты крейсеров вспыхивали и деформировались под непрерывным обстрелом, и времени на проведение контратаки больше не оставалось. На орбитальных станциях вокруг боевых кораблей Повелителей Ночи стоявшие на якоре корабли флотских соединений Великого крестового похода внезапно пробудились ото сна – многие из них оставались на стоянке со времён прибытия в систему Восьмого легиона. Некоторые из этих странников звёздных морей – к примеру, «Багровый тиран», древний линейный крейсер типа «Вестгот», множество раз сражавшийся под началом Гора Луперкаля – вырвались из инициированного трамасскими офицерами оцепления и проложили путь на помощь Повелителям Ночи. Остальные корабли были захвачены воинами Ночной Стражи и оказались в полном распоряжении лоялистов, их вероломные командиры были казнены, а рядовой состав – вновь принят на службу Императора и регента. Большинство из них, услышав грохот орудий, приняли решение биться за свободу Трамаса и двинулись навстречу небольшой флотилии предателей, зависшей в небесах над погружившимся в анархию войны миром. Грозный клин одержимых жаждой возмездия кораблей казался более чем достаточным, чтобы сокрушить Повелителей Ночи и их прихвостней.

Действуя с характерным для своего легиона прагматизмом, Повелители Ночи не стали пытаться оспорить контроль над орбитой. Вместо этого они обстреляли планету залпом вирусных боеголовок в акте чистой злобы, после чего бросили своих бывших союзников ради возможности сбежать из системы. Впрочем, их побег был не в состоянии остановить распространение слухов с Трамаса по всему сектору. Рейдовые фрегаты и боевые эскадрильи Ночной Стражи разносили вести всё дальше и дальше; верные жители Восточной Окраины больше не собирались сидеть сложа руки, пока Гор грабил их дома и порабощал их соседей – настало время войны до победного конца. Разрозненные отряды диссидентов VIII легиона, всё ещё нацелившиеся на персональную охоту, внезапно оказались под ударом неожиданных мятежей и стремительных нападений. Ушедшие в подполье солдаты Ночной Стражи стали партизанами и диверсантами, терзающими базы материально-технического снабжения и изолированные гарнизоны Повелителей Ночи, в то время как армии Трамаса и Гульгорода перешли в наступление на планеты в пределах сектора Трамаса и находившиеся за его пределами. Подобная контратака имела бы сокрушительный успех против практически любого другого врага, но Повелители Ночи были не обычной силой, а легионом лучших воинов из когда-либо созданных. Они ответили на отчаянное нападение

лоялистов своей собственной яростью, и весь сектор погрузился в кошмар кровопролития и бойни. В тех мирах, где Повелители Ночи оказались окружены повстанцами, они без разбора истребляли население, чтобы расправиться со спрятавшимися в рядах простых граждан бойцами, превращая убитых в кровавые трофеи и украшая фаланги своих боевых машин содранной кожей пленников. Там, где враг осмеливался вести открытую войну, Повелители Ночи растворялись среди городов, вынуждая защитников Трамаса бомбить тех, кого они стремились спасти – или сражаться с воинами VIII легиона среди искривлённых стальных каньонов ульев и мануфакторий, где численное превосходство Ночной Стражи ничего не значило перед лицом воинского мастерства Легионес Астартес.

Тотальная война охватила весь сектор, сражения велись на всех театрах военных действий любым доступным оружием. Понятия «мирный житель» больше не существовало – остались только «лоялист» или «предатель», союзник или враг. Немногочисленные миры, сумевшие избежать пламени открытого вооружённого противостояния, были разорены голодом, поскольку торговля в квадранте прекратилась, а болезни свободно и безнаказанно терзали миры Восточной Окраины. Несмотря на первоначальное преимущество, Трамас и армии регента не смогли добиться значительного успеха в борьбе с превосходным мастерством Повелителей Ночи и в скором времени увязли в отчаянной защите немногочисленных миров, ставших островками спокойствия посреди бури. Повелители Ночи направили бесконечный поток солдат-рабов и трэллов в каменные джунгли Кветеша-Прайм и Горнила с целью ослабить оборону Ночной Стражи, в то время как сам Трамас подвергался постоянным набегам и разрушительным атакам по приказу ужасающе травмированного и помешавшегося Накрида Тола. Гульград, несмотря на весь свой пыл и буйную воинственность, оказался зажат между Повелителями Ночи и предательскими мирами сектора Эгида, с трудом удерживая внешние миры-бастионы на границах своих владений. Бастион-019 пережил настолько свирепое нападение, что его поверхность осталась полностью выжженной и облучённой, трэллы местного рыцарского дома и легионы автоматов растворились в лабиринте подземных туннелей и укреплений в стремлении продолжить упорное сопротивление захватчикам.

Лоялисты не могли одолеть Повелителей Ночи и изгнать их из своего дома – однако и Восьмой легион оказался не в состоянии подавить сопротивление, не нанеся при этом смертельного удара по амбициям Гора и не поставив под угрозу его план по разграблению ресурсов Восточной Окраины. Судьба сектора Трамас и прилегающих территорий балансировала на острие ножа – и всё же что-то пока ещё спасало верноподданных от уничтожения. Как бы то ни было, они продолжали держать оборону, и на какой-то сладостно-горький миг казалось, что лоялисты смогут удерживать врага в состоянии кровавого пата, пока истощение не отправит его на поиски менее стойкой добычи. Так всё и было вплоть до возвращения Ночного Призрака, выведенного из мрачных и болезненных грёз переменчивыми ветрами судьбы и брошенного обратно в эпицентр бури.

Кёрз обрушился на миры вокруг Трамаса подобно молнии, с легионами Триплекса за спиной и наиболее преданными из своих сыновей под рукой – подобной концентрации сил было более чем достаточно, чтобы выйти из тупика в войне за Восточную Окраину.

Немногочисленные оборонительные сооружения не могли сдержать титанов Легио Викторум и воинов Повелителей Ночи – первые же оказавшиеся у них на пути миры, переполненные ульи Шеол III и Йаэлис, пали в течение недели. Прекрасно осознавая судьбу тех, кто попал в руки Повелителей Ночи, защитники Шеола боролись до последнего, даже не задумываясь отправить посредников для капитуляции. Вместо этого они заминировали центральный шпиль улья фосфексными зарядами и подорвали их сразу же, как только враг прорвал последнюю линию обороны. На Йаэлисе, который трижды переходил из рук в руки и при этом практически не пострадал, оборванные выжившие из

дюжины истреблённых полков Ауксиллии отступили в мануфакторию на нижних уровнях улья в надежде, что враг не осмелится вступить с ними в решающую схватку. Все они приняли страшную смерть, когда Ночной Призрак самолично спустился в подземелья, чтобы охотиться на них, как на зверей, и сделать из их участи пример судьбы всех, кто посмеет сопротивляться его воле. Бастионы 011 и 009 пали в ходе едва ли не самых масштабных сражений титанов за весь Трамаский крестовый поход - Легио Викторум I и II, а также давно связанный с Повелителями Ночи Легио Фазма противостояли основной части Легио Адамантус с Гульгорода и отдельным элементам ещё двух верных Легио, Атрокс и Саэвус. В течение месяца погибло около сотни богомашин - Легио Адамантус подтвердил своё прозвище «Несломленные» на деле, когда многие из его манипул сражались до последнего даже перед лицом неминуемого поражения. Для верных былым клятвам обитателей Трамаса пробил смертный час - вопрос о том, будут ли они побеждены, утратил свою актуальность, сменившись одним единственным словом «когда». Ночь опустилась на великую мечту Императора, и казалось, ничто в Галактике было не в силах предотвратить её окончательный и неумолимый рок.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бледная_тень_сумрака_\(статья\)&oldid=24657](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Бледная_тень_сумрака_(статья)&oldid=24657)

Эта страница в последний раз была отредактирована 23 марта 2024 в 13:45.